
УДК 81'373.45: 81'42

ББК 81.03

Т 52

Толстикова Л. В.

Ассистент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: lyubovzhu@yandex.ru

**Особенности иноязычных заимствований,
обусловленные их употреблением в газетном дискурсе
(на примере английского и русского языков)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются способы передачи информации в газетном дискурсе. На материале русскоязычных и англоязычных газетных текстов описываются особенности русскоязычных и англоязычных заимствований, обусловленные когнитивными и прагматическими характеристиками газетного дискурса. Приводятся примеры использования оппозиции свое/чужое в целях реализации манипулятивной функции заимствований и выражения социально-прагматической позиции автора статьи.

Ключевые слова:

Газетный дискурс, заимствования, социальный контекст, штамп, стандартно-экспрессивный взрыв, оппозиция свое/чужое.

Tolstikova L.V.

Assistant Lecturer of English Philology Department, the Adyghe State University, Applicant for Candidate degree of General and Slavonic-Russian Linguistics, the Kuban State University, e-mail: lyubovzhu@yandex.ru

**Features of foreign borrowings caused by their use
in newspaper discourse
(on the basis of the English and Russian languages)**

Abstract:

The paper examines ways of transferring information in newspaper discourse caused by a social context. Basing on a text material of the Russian and English newspapers, the author describes features of Russian and English borrowings caused by cognitive and pragmatic characteristics of newspaper discourse. Examples are given to demonstrate the use of familiar/alien opposition for realization of manipulating function of borrowings and for expression of a social - pragmatic position of the author of the article.

Keywords:

Newspaper discourse, borrowings, social context, stock phrase, standard-expressive burst, familiar/alien opposition.

Газетный дискурс - когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения в рамках газетной коммуникации [1: 16]. Содержание передаваемой в газетном дискурсе информации, обстоятельства, в которых происходит коммуникация, объединенные понятием «социальный контекст», и выполняемые газетным дискурсом функции определяют особенности использования языковых средств, в том числе заимствований [2: 196]. Под заимствованием при этом понимается элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов [3: 149]. Целью данного исследования является изучение особенностей употребления русскоязычных и англоязычных заимствований, обусловленных когнитивными и прагматическими характеристиками газетного дискурса. Тенденция к номинации и сочинению, с одной стороны [4: 24], и стремление к выразительности, с другой, обуславливают главные особенности языка газеты – штампованность и экспрессивность.

Особенностью газетного дискурса как части средств массовой коммуникации является официальный характер изложения. Это выражается в широком использовании клише и штампов. И.В. Арнольд называет штамп одним из основных стилеобразующих факторов в газетном дискурсе [5: 76]. Большая часть заимствований в газетном дискурсе используется для номинации отсутствующих в языке-реципиенте предметов и понятий, представляющих собой экономические, политические и другие термины. Этим объясняется их активное участие в образовании штампов. Итак, штампы наиболее экономичным способом позволяют передать информацию читателю. Например: *In a world of soaring commodity currencies, Russia's ruble stands out* (The Wall Street Journal Europe, 22 октября 2010). Русскоязычное *ruble* используется

в штампе «рубль удерживает позиции».

Однако перенасыщенность газетного текста заимствованиями приводит к затруднению его понимания. Например: *Высокую оценку инвестиционного климата Кубани дали даже эксперты международной консалтинговой компании* (КП, 24 дек. 2010). Чрезмерное использование заимствований *инвестиционный, консалтинговый, эксперт и климат* в штампах делают текст сложным для восприятия.

Процесс демократизации общества и языка наглядно проявляется в СМИ. «В целом литературно-языковая норма становится менее определенной и обязательной; литературный стандарт становится менее стандартным» [6: 5]. В терминах В. Г. Костомарова такую особенность газетного дискурса можно считать «стандартно-экспрессивным взрывом», «стандартно-экспрессивным конфликтом». Стандартно-экспрессивный конфликт В. Г. Костомаров связывает с противопоставлением эмоционального и интеллектуального [6: 132]. Для газетного дискурса это подразумевает противопоставление эмоционально-воздействующей и информативной функций. Базой для такого противопоставления является оппозиция свое/чужое, то есть принадлежность к когнитивной базе своего или чужого лингвокультурного сообщества. Оппозиция свое/чужое лежит в основе оценочного компонента значения заимствований. Активизируя компоненты ментальной схемы «свой мир», журналисты используют манипулятивные приемы, основанные на стереотипных представлениях реципиентов газетного дискурса. Активизация ментальной схемы «чужой мир» перекрывает доступ к когнитивной системе реципиента и сопровождается выбором лексем с семантическим компонентом «плохо» [7: 118 - 127]. В прагматическом плане это иногда проявляется в наличии иронического оттенка отрывков текста с заимствованиями. Например: *На элитный горнолыжный курорт Ксения прибыла вме-*

сте с новым и очень щедрым бойфрендом (КП, 28 янв. – 4 февр. 2010). Зная о стремлении Ксении Собчак выйти замуж за богатого, автор усиливает ироничный оттенок слова *бойфренд* («друг, но не муж») комментарием «новый и очень щедрый».

Использование оппозиции свое/чужое представляет собой мощную коммуникативную стратегию по управлению мнением читателя. В нее входят следующие аспекты:

1. Выбор языковых средств иноязычного происхождения, сложных для понимания массового адресата. С точки зрения В. И. Заботкиной [8: 25-26], «новое слово всегда несет в себе временную коннотацию новизны, которая связана с целым рядом модальностей». В аспекте прагматики читателя новое слово предполагает модальность «удивление», «доверие» или «недоверие», то есть определенную реакцию читателя на инновацию. Например: *Победителям конкурса «Премия IQ года» губернатор вручил грамоты и денежные премии* (АиФ №18, 2010). Непонимание заимствования *IQ* вызывает реакцию удивления, а затем, будучи подкрепленным аргументом «денежные премии», вызывает доверие к самой премии. Таким образом, непонимание заимствований или квазипонимание – самое типичное явление, которое используют манипуляторы общественным мнением.

2. Использование неассимилированных, но знакомых читателю заимствований. Нормозадающая роль СМИ приводит в данном случае к формированию толерантного отношения к иноязычному («чужому») слову. Например: *В части беспроводного доступа у нас есть интересное направление по развитию услуг WI-FI* (АиФ №19, 2010).

Кроме того, неассимилированные заимствования отражают национально-культурную специфику языка-источника. Например: *Serving home-cooked post-Soviet food, the Merchant's Yard also caters for those Londoners who like things*

like pirozhki (pastry filled with potato, egg, spring onions and cabbage) and raznosoly (pickled vegetables), as well as tea brewed in a samovar. (<http://www.telegraph.co.uk/foodanddrink/foodanddrinkpicturegalleries/7293724/...html>) Обслуживание в стиле постсоветской кухни иллюстрируется русскоязычными неассимилированными заимствованиями *pirozhki* (*пирожки*), *raznosoly* (*разносолы*), *samovar* (*самовар*).

Неассимилированные заимствования, обозначающие лингвокультурные реалии, сопровождаются соответствующими возвышенными комментариями, формируют стереотип элитарности описываемых событий. Например: *Музыкальная политика - качественный хаус, формат fusion, строгий face-control и dress code* (АиФ-Юг №37, 2010). Оттенок элитарности подчеркивается заимствованиями и авторским комментарием «качественный» и «строгий».

3. Участие заимствований в прагматической антонимической паре, построенной на основе:

а) несоответствие стилистической окраски входящих в пару языковых единиц, имеет место в случае включения заимствований в устойчивые выражения языка-реципиента, которые входят в ядерный компонент когнитивной базы этого сообщества. Например: *Гламур и армия едины?* (АиФ, 17 – 23 марта 2010) Англоязычное *гламур*, имеющее коннотацию излишней помпезности и блеска, используется в сочетании с серьезным, мужественным понятием *армия* в сочетании, напоминающем прецедентное высказывание «Судьба и Родина едины» из к/ф «Гардемарины, вперед!». Введение в Вооруженных силах новой формы приобретает иронический оттенок;

б) противоположных лексических значений. Например: *Бизнес-леди с мужским характером* (КП, 28 янв. – 4 февр. 2010). Заимствование *леди* антонимично лексеме *мужской* по гендерному признаку;

в) противопоставления друг другу с точки зрения ценностной ориентации в контексте лингвокультурных реалий. Например: *Российские власти попросили Евросоюз помочь нам в борьбе с коррупцией... честному предпринимателю, решившему не давать взятки, у нас скажут: о'кей, не давайте, но тогда вы не получите доступ к бюджетным деньгам и место под застройку* (АиФ №11, 2010). Слово сочетание «борьба с коррупцией» можно отнести к русскому концепту «честность». «Борьба с коррупцией» представляет собой специфическую русскоязычную реалию, которой противопоставляется англоязычное заимствование «о'кей», вызывающее в сознании американский стандарт легкого отношения к жизни. Конфликт ценностей выражается в последующем описании проявления «честности» - открытом доступе к бюджетным деньгам и справедливом предоставлении места под застройку. Подобное противопоставление картин мира – это прием, который создает отрицательный психологический и эмоциональный фон и способствует негативному восприятию содержательной части высказывания;

г) на основе временного контраста. Заимствование используется в паре с его аналогом в языке-реципиенте. В данном случае заимствованное слово представляет собой более современную, «модную» реалию. Например: *Вместо обувной фабрики – модный бутик* (КП, 28 янв. – 4 февр. 2010). Ирония проявляется в осознании навязывания русскоязычному читателю «чужих» реалий, моделей поведения.

4. Использование заимствований при чередовании стилистически нейтральных и эмоционально окрашенных отрывков текста. Например: *Television*

profiles presented him (Chernomyrdin) as a regular, accordion-playing, vodka-drinking, straight-talking Russian muzhik (<http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/politics-obituaries/8108505/Viktor-Chernomyrdin.html>) Просторечное заимствование *muzhik* (мужик), обозначающее малограмотного человека, крестьянина, вступает в конфликт с нейтральным контекстом и приобретает экспрессивное, «высокое» значение «настоящего мужчины».

5. Использование заимствований в качестве средства оценки социального статуса говорящего. Англоязычные заимствования могут быть признаком молодежной среды, богемной жизни, представлять специальные экономические и другие термины. Таким образом, образ жизни обывателей резко противопоставляется образу жизни данных социальных слоев, что является одним из манипулятивных приемов [9: 165]. *Новые собственники назначили топ-менеджеров с огромным окладом, премиями и бонусами* (КП, 20 окт. 2010). На сознание «рядовых бюджетников» оказывается серьезное влияние посредством использования «чужих» для них реалий - *топ-менеджеры, премии и бонусы*. Формируется агрессия среднего класса по отношению к богатым.

Итак, благодаря социальному контексту иноязычные заимствования выполняют основные функции газетного дискурса, как сложного коммуникативного явления и когнитивного процесса. Прагматические особенности заимствований отличаются штампованностью и клишированностью, с одной стороны, и «эмоционально-экспрессивным взрывом», с другой. Последний основывается на использовании оппозиции ментальных схем свой/чужой.

Примечания:

1. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: Наука, 1997. С. 19-20.
2. Graber D. Political languages // Handbook of political communication. Beverly Hills,

London: Sage Publications, 1981. P. 195-224.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 540 с.
4. Patrick S. Analyse du discours politique sovietique. Paris: Institut d'Etudes slaves, 1985. 362 p.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования. Л.: Просвещение, 1973. 303 с.
6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений за речевой практикой масс-медиа). М.: Педагогика-Пресс, 1997. 219 с.
7. Третьякова Г.Н. Ментальная схема «свой мир» // Методология исследования политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Минск: Изд-во БГУ, 1998. Вып. 1.
8. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш. шк., 1991. С. 25-26.
9. Толстикова Л.В. Когнитивно-прагматический аспект иноязычных заимствований в газетном дискурсе (на примере английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 1. С. 164-168.

References:

1. Kubryakova E.S., Alexandrova O.V. The types of text and discourse spaces // The categorization of the world: space and time. М.: Nauka, 1997. P. 19-20.
2. Graber D. Political languages // Handbook of political communication. Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. P. 195-224.
3. Akhmanova O.S. The Dictionary of Linguistic terms. 2nd ed., ster. М.: Sov. Encyclopaedia, 1969. 540 pp.
4. Patrick S. Analyse du discours politique sovietique. Paris: Institut d'Etudes slaves, 1985. 362 pp.
5. Arnold I.V. The stylistics of modern English: decoding stylistics. L.: Prosveshchenie, 1973. 303 pp.
6. Kostomarov V.G. The linguistic taste of epoch (observations of mass-media speech practice). М.: Pedagogika-Press, 1997. 219 pp.
7. Tretyakova G.N. The mental scheme «own world» // The methodology of researching political discourse: urgent problems of content analysis of social and political texts. Minsk: The Publishing House of BSU, 1998. Issue 1.
8. Zabotkina V.I. New words of the modern English language. М.: Vysshaya shkola, 1991. P. 25-26.
9. Tolstikova L.V. Cognitive and pragmatic aspect of loan-words in newspaper discourse (based on the study of English and Russian languages) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2011. Issue 1. P. 164-168.